

Видя его наклоненную голову и невинное выражение лица, Гу Ли снова чуть не рассмеялся. Жизнь с ним точно будет полна веселья. Он уже понял, что Линь Люй, вероятно, был из богатой семьи, так как совершенно не разбирался в бытовых делах. К счастью, у него не было капризов, характерных для избалованных детей, иначе он бы уже, наверное, разозлился и выгнал его.

— У тебя на голове перо курицы, — сказал он, снимая его. — Я только что слышал шум на улице, но не обратил внимания. Теперь все стало ясно.

Он с улыбкой смотрел на покрасневшие уши Линь Люя.

— В следующий раз, когда будешь брать яйца, сначала брось немного корма подальше, а потом подходи. Эта курица очень защищает свои яйца.

— Хорошо, я... я пойду помою лук, — снова почувствовав себя неловко, он поспешил уйти.

Утро прошло в неуклюжих действиях Линь Люя и периодическом смехе Гу Ли. После завтрака и принятия лекарства они собрались выйти.

Солнце только начало показываться. Закрыв дверь, они пошли по росе. Гу Ли решил заодно показать ему дорогу. Но сначала нужно было зайти к старосте.

Дорога от дома Гу Ли до центра деревни заняла около десяти минут. По пути они встречали людей, которые приветствовали Гу Ли, что говорило о его популярности. Он представлял Линь Люя как дальнего друга.

Приближаясь к центру деревни, хотя время было раннее, уже можно было увидеть людей с мотыгами и серпами, направляющихся в поле.

Гу Ли объяснил, что у некоторых семей уже началась уборка риса, а их собственный урожай скоро поспеет. Некоторые копали землю, чтобы посадить другие культуры.

Дети постарше уже шли в школу с рюкзаками. Младшие или из бедных семей бродили вокруг, ища развлечений.

Линь Люй, глядя на деревенскую жизнь, невольно улыбнулся. Это было так приятно!

Большинство жителей деревни носили фамилию Ли, включая старосту, которого звали Ли Цюй. Ему было за пятьдесят, он справедливо решал вопросы и был добродушным человеком.

Когда они пришли к дому старосты, тот грелся на солнце у дома, а рядом с ним резвился его маленький внук.

— Дедушка, смотри, что я поймал! — ребенок держал в руках кузнечика и с гордостью показывал его старосте, ожидая похвалы.

— Ха-ха, Сяо Бао, молодец, — погладил внука по голове.

Подняв голову, он увидел, что Гу Ли подходит с незнакомым мужчиной. Сяо Бао, заметив его, бросил кузнечика и побежал обнимать Гу Ли за ногу. Поскольку Гу Ли иногда помогал с ребенком и умел ладить с детьми, Сяо Бао очень любил этого симпатичного дядю.

— Дядя Гу, ты сегодня пришел поиграть с Сяо Бао? — он поднял большие глаза на Гу Ли.

Гу Ли поднял его и поцеловал в щеку.

— Дядя привел брата поиграть с тобой. Поздоровайся с братом Линь.

Он поправил ребенка так, чтобы тот мог видеть Линь Люя.

Линь Люй подумал, что ребенок очень пухлый: руки, ноги и лицо были круглыми, и ему захотелось ущипнуть его. Когда Сяо Бао смотрел на него большими глазами, казалось, что он видит самое чистое существо на свете.

Линь Люй сдержал желание подшутить, но его лицо стало еще более суровым.

Сяо Бао посмотрел на него немного и тихо сказал:

— Брат Линь.

Он тут же юркнул обратно и спрятался в плече Гу Ли, прошептав ему на ухо:

— Этот брат очень красивый, даже красивее, чем сестра Линьэр.

Гу Ли чуть не рассмеялся. Линьэр была известной красавицей в деревне.

— Брат, наверное, не любит Сяо Бао? — он выглядел таким строгим.

Гу Ли с улыбкой посмотрел на холодное выражение лица Линь Люя.

— Смотри, ты даже ребенка напугал.

Затем он наклонился к Сяо Бао, делая вид, что говорит по секрету:

— Брат не любит тебя, он просто болен.

Линь Люй почувствовал себя неловко. Он знал, что иногда выглядит слишком сурово, и попытался расслабиться. К счастью, это сработало, и он стал выглядеть менее холодным. Затем он протянул руки к Сяо Бао:

— Иди ко мне на ручки, брат любит Сяо Бао.

Ребенок, не задумываясь, позволил себя обнять. Красивый брат пахнул очень приятно.

Сяо Бао с серьезным лицом сказал Линь Люю:

— Брат, если болен, нужно послушно пить то горькое лекарство. Не выплевывай его тайком, как я, а то станет очень плохо.

— Ха-ха, брат будет послушно пить лекарство.

Этот ребенок был таким милым, в отличие от избалованных детей его родственников, которые были настоящими демонами.

Пока Линь Люй и Сяо Бао общались, Гу Ли поговорил с старостой.

— Дядя Ли, это Линь Люй, о котором я говорил вчера. Сяо Люй, подойди, это наш староста.

Линь Люй, держа Сяо Бао, поздоровался:

— Здравствуйте, староста. Меня зовут Линь Люй.

Староста уже начал рассматривать его. Он был молод, лет семнадцати-восемнадцати, и казался еще ребенком.

— Да, вчера Сяо Гу рассказал мне о тебе. Не расстраивайся, раз ты попал сюда, значит, это судьба. Если не против, можешь называть меня дядей Ли. Я не буду придираюсь к тебе из-за твоего неизвестного происхождения.

Он сделал паузу и продолжил серьезно:

— Но, как староста деревни, я обязан заботиться о жителях. Если ты останешься здесь, тебе нужно будет подписать гарантийное письмо. Ты должен обещать, что, когда вспомнишь свое прошлое, независимо от того, кто ты, не навредишь деревне. Ты согласен?

Линь Люй понял его:

— Без проблем. Я уже благодарен, что могу остаться здесь.

— Хорошо, последний вопрос, — он посмотрел на них. — Ты хочешь завести свое хозяйство или быть вместе с Сяо Гу? Если отдельно, то на востоке деревни есть свободный дом, но он в плохом состоянии, и его нужно будет отремонтировать. Также есть два небольших участка земли. Если с Сяо Гу, то земля будет выделена, но дом не будет. Хочешь подумать?

— Не нужно думать, я останусь с Гу Ли.

С тех пор как его родители умерли, он не любил быть один. Он взглянул на Гу Ли, который улыбался.

— Дядя Ли, так и будет. Я ведь тоже живу один, вместе будет проще.

Сяо Бао тихо сидел на плече Линь Люя, понимая, что взрослые обсуждают важные дела. Линь Люй время от времени гладил его по голове, а Гу Ли, увидев, как он ведет себя, тоже погладил его. Ощущение было приятным. Они выглядели как семья.

В конце они зарегистрировались в деревенской книге и подписали гарантийное письмо. Теперь они были одной семьей.

Немного поиграв с Сяо Бао, Гу Ли, как и планировал, повел Линь Люя посмотреть на их поля.

Когда они вышли из дома старосты, солнце еще не было слишком ярким, и его лучи мягко согревали, заставляя слегка прищуриться.

Линь Люй не знал, о чем говорить с Гу Ли. О прошлом говорить нельзя, а о местных делах он не хотел спрашивать.

Гу Ли же чувствовал, что его спутник выглядел спокойным и, казалось, не хотел разговаривать. Они шли молча, но это не вызывало неловкости.

Пройдя довольно долгий путь, Линь Люй все же решил заговорить. Он ничего не знал о здешней жизни, и если не наладить отношения с хозяином, то будущее могло быть непредсказуемым.

— Сколько еще идти? — он спросил, как будто невзначай.

— Скоро, вот там, — он думал, что они дойдут молча. — Перейдем мост, и там будет.

Кстати, большинство полей деревни находилось на другом берегу реки, вероятно, для удобства полива. По сравнению с центром деревни, поля были ближе к дому Гу Ли. Если идти прямо из дома, нужно было перейти каменный мост, который он видел вчера, и пройти еще пару минут.

<http://bllate.org/book/16658/1526588>